

Театры и современность

XI съезд Коммунистической партии раскрыл перед нашим народом огромные перспективы хозяйственного и культурного развития страны. Величественные планы семилетки — залог нашего быстрого движения по пути к светлому будущему — коммунизму.

Творческие работники не могут остаться в стороне от новых задач. Создаваемые ими произведения искусства, в том числе и театрального искусства, должны дышать пафосом современности, отражать передовые идеи нашего общества, развернутое строительство коммунизма, бороться за высокие идеалы коммунистического завтра.

Связь театра с современностью может проявляться многогранно. Она выражается в контакте театрального коллектива со своими зрителями. Она сказывается и в том, как театр раскрывает те пьесы, которые включает в свой репертуар. Театр может и должен звучать современно и тогда, когда он ставит классику. Но больше всего театр захватывает душу зрителя тогда, когда обращается к современному репертуару, к пьесам, посвященным актуальным проблемам действительности.

Несомненно, в последние годы в репертуаре эстонских театров значительно возрос удельный вес новых современных пьес эстонских советских авторов. Но настоящей, напряженной, страстной борьбы за современную пьесу ведется пока еще мало. Часто такая пьеса попадает в репертуар театра лишь как номенклатурная единица, а творческие мечты, стремления, страсти театра сосредоточены на классической драматургии. И не секрет, что среди ведущих театральных работников — режиссеров, художников — бытует мнение, что основные постановочные средства должны быть израсходованы на спешное воплощение классических произведений. «Что современная пьеса? — рассуждают они. — Ее можно поставить без больших затрат».

И здесь каждый готов сэкономить, чтобы оставить больше средств для постановки апробированных классических пьес. Они готовы героев современных спектаклей одеть в платья только из ситца, чтобы в пьесах Шекспира, например, одеть в шелк и бархат даже тех героев, которые в шекспировские времена носили

платья из грубой шерсти. А как бурно работает фантазия наших режиссеров и художников, когда они работают над классикой!

Известно, что в период господства буржуазии основное место в репертуаре эстонских театров занимала легковесная импортная мещанская мелодрама, салонная комедия и другие подобные им жанры. Тогда тяга к классике у деятелей театра была оправданным стремлением к более содержательному репертуару. Более прогрессивные деятели культуры противопоставляли классику потоку реакционных пьес, пропагандировавших буржуазно-националистические антигуманистические идеи.

Цель этой статьи отнюдь не сводится к разговору о том, нужна ли классика в наше время. Этот вопрос уже давно решен в пользу классики. Речь идет лишь о том, куда нам надо направить свои основные усилия, что должно быть первоочередным в деятельности наших театральных коллективов. Ответ может быть только один: современная пьеса должна занять ведущее место в репертуаре театров. Тем не менее на практике мы порой наблюдаем обратные явления. И здесь хочется обратиться к такому, например, факту.

Управление по делам искусств Министерства культуры ЭССР не так давно потребовало от театров трехлетний план постановки классических произведений. Я считаю это не совсем правильным. Формально здесь как будто все в порядке — управление как бы ориентирует театры на более перспективное планирование. Но фактически это означает, что столбовая дорога в перспективе будет открыта, главным образом, классическим произведениям. Ведь известно, что театры при составлении репертуара должны учитывать много побочных обстоятельств — состав труппы, параллельные спектакли, занятость ведущих мастеров. Получается так, что если театр действительно серьезно отнесется к составлению этого плана, у него окажутся связанными руки.

Малый интерес к современным пьесам некоторые работники театров подчас пытаются оправдать ссылками на их художественную слабость. Действительно, художественные качества некоторых современных произведений порой оказываются ниже, чем классических. К сожалению, это порождает среди некоторых работников театра и многих критиков определенную боязнь. Так, например, нашлись критики, которые неоправданно упрекали жюри последнего конкурса современных пьес в том, что оно, мол, слишком легко выдвинуло на премию ряд произведений, имевших некоторые художественные недостатки.

Мы отнюдь не принижаем значения художественного мастерства. Но, во-первых, эти имеющиеся недостатки не так уж велики, чтобы не пускать пьесу на сцену, и во-вторых, нельзя, на наш взгляд, забывать простые истины: новое может стать победителем по качеству только тогда, когда станет победителем и по количеству. Мачтовое дерево может вырасти только в лесу.

Несомненно, работа над современной драматургией должна быть систематической, кропотливой, без кампаний и паники. В недавнем прошлом в этом отношении было сделано немало ошибок. Наши критики колебались, как маятники. То впадали в восторг от актуальности тематики произведений, то нападали на пьесы, предъявляя повышенные требования к мастерству авторов. И у работников театра рождалась боязнь новых пьес. Только этим можно объяснить тот факт, что пьеса молодого автора В. Ряхя «Ария Нилоканты» была в руках нескольких режиссеров, но в репертуар попала только после того, как была признана на конкурсе.

Когда мы говорим о современной советской драматургии, мы говорим о совершенно новом явлении в мире. А путь к новому всегда трудный. На этом пути могут быть неудачи, ошибки. Но их нужно обсуждать очень трезво, без паники, без дубинки.

Часто наши критики призывают драматургов следовать примерам Горького, Тренева. Эти примеры действительно поучительны — Горький и Тренев создали великолепные произведения о революции, показали народ в революционной борьбе. Но нельзя забывать то, что перед нашими писателями и драматургами стоят новые задачи. Они должны писать о народе, который победил в революции и строит коммунизм. А это требует не только изучения опыта Горького и Тренева, но и создания нового опыта, накапливать который должны те люди, которые пишут сейчас, в наши дни.

Наши театральные работники, несомненно, мечтают о таких драматургах, чьи произведения помогут создать новый театр, как, например, художественное творчество Чехова способствовало созданию МХАТа. Но надо учитывать и то обстоятельство, что Горький, по его собственному признанию, стал драматургом потому, что увидел спектакли МХАТа, то есть в данном случае театр помог рождению драматурга.

Работники театров должны быть предельно гибкими и знать, чего на данном этапе можно требовать от того или иного автора. В тесной связи с театрами вырос молодой драматург А. Лийвеса. Первое дей-

ствие его новой пьесы «Синяя ракета» показывает, что он может уже создавать действительно глубокие и захватывающие драматические произведения. И жаль, что театры не потребовали от автора доработки второго действия. Здесь излишняя спешка не принесла пользы ни театру, ни автору. От Лийвеса уже можно и нужно требовать большего: ведь «Синяя ракета» — не первое произведение драматурга.

Театрам в последние годы предоставлены широкие права в составлении своих репертуарных планов. Это развивает инициативу театра в выборе пьес для постановки, репертуар становится более многообразным. Но не секретом является и тот факт, что порой на поверхность выплывают такие произведения, которые нам не особенно нужны.

Скажем, какую ценность представляет собой пьеса «Шестой этаж»? Почему нужно было выкопать это произведение из репертуара буржуазного театра? Допустим, что театр хотел знакомить своего зрителя с прогрессивными произведениями французской литературы. Но можно было найти десятки произведений классической и современной западной драматургии, имеющих в десять раз больше прав на то, чтобы быть поставленными на нашей сцене. Мне думается, что такие явления объясняются в лучшем случае отсутствием творческой инициативы.

Или можно сослаться на такой пример. Уже несколько раз руководством театра «Ванемуйне» предлагали поставить «Оперу нищих» Б. Брехта. Это произведение успешно шло раньше в буржуазных театрах. Но еще до сих пор театр «Ванемуйне» не слышал ни одного упрека за то, что не ставил основных произведений Брехта, таких, как «Матюшка Гураж», «Жизнь Галилея» и другие. А их постановка действительно являлась бы шагом вперед. Но, повторяю, это всего лишь отдельный пример.

Величественные перспективы семилетки окрыляют наш народ, ведут его к новым трудовым подвигам. Устремляя взор в лучезарное будущее, советские люди будут решать новые, никогда до сих пор не решавшиеся задачи. И мы, творческие работники, не можем остаться в стороне от общего движения вперед. Мы не имеем права ждать, чтобы кто-то другой решал за нас насущные задачи современности. Это должны делать мы сами, в своей ежедневной практической работе.

К. ИРД.
Народный артист ЭССР, главный режиссер театра «Ванемуйне».

г. Тарту.